

В Риме, на площади у фонтана, где когда-то роскошная Анита Экберг соблазняла журналиста Марчелло, героя фильма "Сладкая жизнь", белые мраморные статуи задрапированы полотнами черной материи.

Умер Марчелло Матростройни.

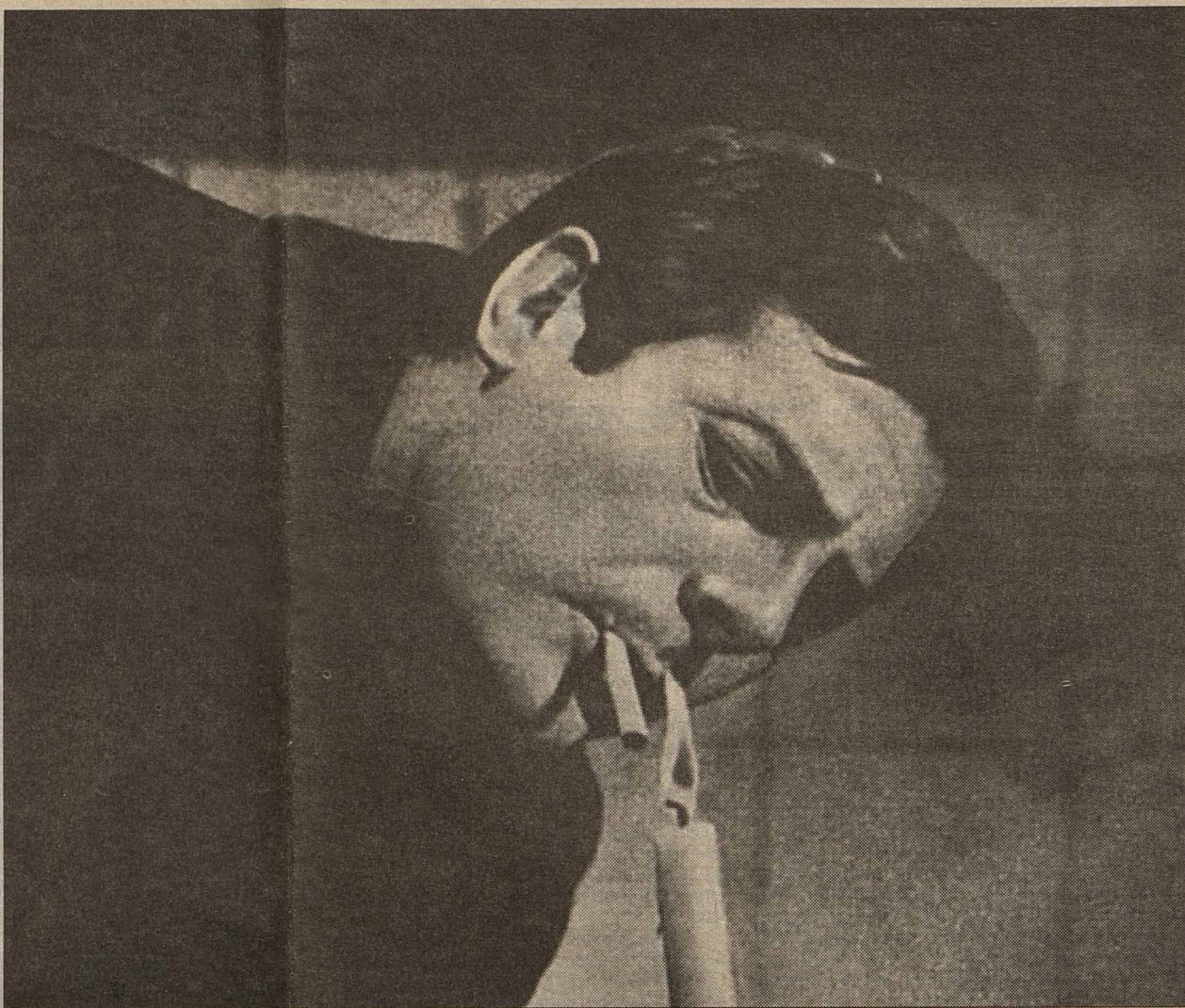
72-летний актер скончался в своей парижской квартире. Тело после церемонии прощания было доставлено в Рим, где в воскресенье, 22 декабря, Италия прощалась со своим любимым актером.

За 47 лет работы в кино Матростройни снялся в более чем 120 фильмах. Последняя работа с его участием, лента Рауля Руиса "Три жизни и одна смерть" символически свела его в первый и последний раз на экране с дочерью Кьярой Матростройни, которой отец передал киноэстафету.

Марчелло Матростройни родился в 1924 году в поселке Фонтана Лири, неподалеку от Рима. Выучившись на слесаря, стал работать по специальности, а по вечерам играл в любительской труппе римского Универсального театрального центра.

Один из спектаклей с его участием увидел Лукино Висконти и пригласил его в свою профессиональную труппу. А через три года Марчелло Матростройни дебютировал в кино в фильме Лючано Эммера "Августовское воскресенье", и в 50-е годы создал на итальянском экране тип "pizzardone" — живописного оборванца, весело и беззаботно шагающего по жизни.

Но одновременно с неунывающими весельчаками из "Брака по-итальянски" и "Развода по-итальянски" Матростройни играл у Висконти и Феллини роли пронзительной силы и глубины, играл в картине "Дни любви", был мечтателем Марио в "Белых ночах", журналистом Марчелло в "Сладкой жизни", режиссером Гвидо Ансельми в "8 1/2". Матростройни стал лицом итальянского



Конец века - дни любви



кино во всем мире.

Его последние интервью на Каннском фестивале были полны юмора и беззаботности, хотя тогда он уже знал, что тяжело болен и скоро умрет. "Я никогда не относился к актерской игре слишком серьезно, — говорил Марчелло. — Конечно, продюсерам этого лучше не знать — пусть считают, что актеры работают до седьмого пота!"

Белый мрамор фонтана одет в траур. Вся Италия — тоже.

"Для нас, римлян, этот фонтан имеет историческое значение, — сказал мэр Рима, когда черные полотна заколыхались на ветру. — Но для кинозрителей всего мира он стал местом действия самой знаменитой сцены в итальянском кино. Спасибо тебе, Марчелло".



От нас ушел Марчелло Матростройни. Ушел вслед за создателем. Вылетел из гнезда. Отправился восвояси. На языке простых смертных тому простое объяснение — умер! Но ему за всю жизнь и не было особого дела до простых смертных и их языка. Простых смертных в то гнездо вообще не пускали — да они и не претендовали, наслышанные о странностях, там творящихся. И нужды в них не было — иные соглашались играть роли странноватых субъектов, в которых и невооруженный глаз с восторгом или настороженностью разглядывал нечто **необыденное**.

Он был первым среди равных. Создатель по имени Федерико поманил его пальцем и направил на путь истинный, и он пошел, сверкая отутюженными белыми складками, слишком отутюженными, чтобы походить на одеяние ангелов.

Он познал множество ролей и множество режиссеров. И не его вина (хотя чья же!), что в память поколения, которое было молодо, когда был молод он, и следующего, более благополучного и менее душевного, он впечатался образом Гвидо Ансельми из "8 1/2" — незадачливый режиссер, любовник, клоун, славный малый, грустный циник XX уходящего века. "8 1/2" — воплощение сразу всех киноамплуа Марчелло Матростройни, в которых его знали до появления феллиниевского шедевра и после.

Гвидо Ансельми, знаменитый Гвидо осваивал темные и светлые лабиринты своей (только ли своей) души, запутанной, как олеандры в дикой куще. Он вел и таскал нас, очарованных и обалдевших, за собой, дабы ошеломить почти азбучной истиной. Оказывается, надо просто уметь любить. Даже если твоя жизнь от этого не станет счастливой, она станет осознанной. А это уже кое-что.

Итак, поколению достался бесценный дар — простенькая заповедь, возведенная в превосходную степень талантом великого Марчелло Матростройни. Можем ли мы поэтому не быть ему благодарным?!

Умер любовник, славный малый, грустный циник уходящего XX века. И век кончается.

Экран и сцена